

СИМВОЛИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПАМЯТИ В РИТУАЛАХ ПУБЛИЧНЫХ ПОХОРОН В СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Георгий Никитенко
Александра Шукурлаева

УДК: 393.

Ключевые слова:
memory studies, death studies,
символическая политика,
политика памяти, ритуал похорон.

Аннотация

В статье представлены результаты кейс-стадис видео- и фото-материалов пяти советских и пяти российских публичных похорон, которые рассматриваются как ритуал «официального» включения в мир мертвых и в то же время как инструмент создания коллективной памяти о личности. Анализируются церемонии прощания с людьми из элиты — военной, политической, культурной. Взаимодействие приватной и публичной памяти изучается на примере символов, возникающих в процессе похорон. Было выяснено, что и в советских, и в российских ритуалах государство является основным агентом конструирования памяти об умершем. Однако в публичных похоронах постсоветского периода появляются новые значимые агенты — профессиональная элита и семья, а также возрождаются религиозные символы и практики.

Symbolic Construction of Memory in Public Funerary Rituals in the USSR and Modern Russia

*Georgiy Nikitenko
Alexandra Shukurlaeva*

*Keywords:
memory studies, death studies,
symbolic policy, politics of memory,
funerary ritual.*

Abstract

The article presents case study results of the video and photographic materials from five Soviet and five Russian public funerals. A public funeral is regarded as a ritual illustrating an official inclusion of a person in the world of the dead, as well as a tool for constructing collective memory of a particular person among a wide range of people. Farewell ceremonies that are devoted to the people from the Russian military, political, and cultural elite are analyzed in the paper. The interaction of private and public memories are studied using the symbols that occur during a public funeral. The analysis reveals that in both Soviet and Russian rituals the state is the main agent responsible for constructing collective memory of the deceased. However, new significant agents have appeared in the Russian public funerals, such as a professional elite and family, as well as religious symbols and rituals have revived.

Связь смерти и памяти предстает очевидной и в то же время недостаточно изученной. Она четко просматривается в советской культуре, где культ вождя и нарратив героической смерти сделали ритуал похорон способом проявления политической власти. В современной России фактор советского наследия в виде идеологизации смерти может играть двоякую роль: с одной стороны, традиции и церемониал могли закрепиться, с другой — новое государство может намеренно стремиться разорвать связь с отношением к смерти в СССР. Любой ритуал, в том числе и похороны, можно рассматривать как проявление коллективных представлений [Герц 2019]. Однако в этой теоретической рамке есть малоизученный инструментальный аспект: с помощью чего во время церемоний проявляются коллективные представления? На этот вопрос наше исследование пытается дать ответ на основе анализа похорон советских и современных российских общественных деятелей.

Дело в том, что **смерть одновременно и вытесняет человека в мир мертвых, и обладает интегрирующей функцией: так, коллективная реакция на смерть выражается в том числе в формировании памяти об ушедшей персоне. Существенная разница возникает между похоронами частными и публичными: конструирование памяти об известном человеке происходит с участием нескольких акторов, которые создают общий нарратив, транслируемый через СМИ не только для людей, непосредственно знакомых с покойным, но и для широкой аудитории, которая могла и вовсе не знать о его деятельности.**

В нашем исследовании используется теоретический материал по антропологии ритуала похорон, *memory studies* и теории символической политики. Отдельное место занимает материал о прощальных церемониях в СССР, которые являются непосредственным предметом нашего анализа. Как мы выяснили, некоторые из советских традиций сохраняются и оказывают влияние на ритуальные практики в современной России. В работе проводится анализ 10 кейсов советских и российских публичных похорон, по 5 соответственно.

Смерть между приватностью и публичностью

Парадоксальность смерти заключается в том, что она одновременно и принадлежит к области социального, и существует как личное, приватное переживание. В современном обществе большую часть времени смерть оказывается вытесненной из повседневности — это одна из табуированных в публичном пространстве тем [Бодрийяр 2000: 233–234]. Однако случаются ситуации, в которых ее

невозможно игнорировать, например, когда умирает персона, о которой знает огромное количество людей. Это может быть известный артист, политик или глава государства. Как правило, в этих случаях устраиваются публичные похороны. В рамках антропологического подхода ритуал прощания, начиная с А. ван Геннепа, определяется как часть обряда перехода, связанного со смертью. В результате этого обряда, состоящего из нескольких стадий, из статуса «живого» человек переходит в «мир мертвых» [ван Геннеп 1999: 134–150]. От социального положения человека зависит интенсивность коллективной реакции на его уход, сила «страха перед трупом» [Герц 2019: 153–154] и то, как проходит сам ритуал похорон [ван Геннеп 1999: 134]. Как показывают эмпирические исследования, чем престижнее статус персоны, тем проработаннее становятся похоронные практики [Carr 1995: 176].

Поскольку наш анализ сфокусирован именно на похоронах публичных персон, необходимо прояснить теоретическую значимость объекта, который был выбран для изучения. В *media studies* известные личности рассматриваются как исторические селебрити. Знаменитости существуют не только в сфере развлечений, более широкая интерпретация этого концепта позволяет считать, что селебрити — это в целом «те, кто не нуждаются в представлении» [Mills 1956: 72]. Этот статус связан с определенным количеством символического капитала и престижа, а также с узнаваемостью персоны. Известные личности предстают одновременно эмоционально близкими и социально недостижимыми [Rojek 2001]. В нашем исследовании мы определяем публичные похороны как общественное событие, связанное со смертью селебрити и вовлекающее широкие массы людей (непосредственно или через СМИ). Это ритуал, потенциально включающий в себя такие практики как прощание, отпевание, погребение.

Вслед за Э. Канторовичем, полагавшим, что в результате смерти короля происходит разделение его биологического и политического тела, мы будем считать похороны известных личностей ритуалом отделения их публичного тела (политического, социального) от физического [Канторович 2015: 81]. Если физическое тело умирает до похорон, то в процессе церемонии человек «уходит» символически, а сам ритуал становится частью коллективной памяти о нем. Персона помещается в общий исторический нарратив, и отношение к ней становится пространством работы политики памяти — «деятельности государства и других акторов, направленной на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом» [Малинова 2018: 33]. Мемориализация известных деятелей, их сохранение в памяти сообщества как исторических и культурных селебрити, дела-

ет прошлое актуальным. Память о знаменитости, будь то президент или писатель, конструируется разными способами: это могут быть как индивидуальные воспоминания, так и репрезентация в медиа или учебниках истории.

Символы и ритуалы в конструировании коллективной памяти

При разговоре о памяти группы невозможно обойти стороной вопрос об определении этого понятия. Рассматриваемые церемонии похорон мы будем считать пространством действия коллективной и политической памяти, употребляя эти термины как синонимы, так как коллективом в данном случае являются участники политического сообщества — граждане государства. Более того, устойчивость и долговременность коллективной памяти, согласно А. Ассман, сохраняется именно благодаря существованию политического сообщества — «носителя памяти» [Ассман 2019: 223]. Основными механизмами конструирования коллективной памяти выступают ритуалы и символы.

Ю. Лотман, основоположник такого направления исследований, как семиотика культуры, подчеркивает надындивидуальный характер ритуала и видит в нем «механизм приобщения индивида к групповой памяти» [Лотман 2000: 648]. Как отмечает Ассман, одна из функций ритуала — коммеморативная: именно во время публичных церемоний «история становится памятью» [Ассман 2014: 225]. Похоронные практики, в особенности государственные, формируют политическую память об умершей персоне [Ассман 2014: 214]. Осуществление прощания с известным человеком в форме публичного действия, безусловно, говорит о его символической значимости.

Помимо ритуалов, коллективная память создается и с помощью символов, которые служат для обеспечения «императивной общности воспоминаний»: прошлое предстает целостным нарративом, на основании которого различные сообщества и институции конструируют собственную идентичность [Ассман 2014: 32].

Существует бесчисленное множество определений символа, в нашей работе мы остановимся на интерпретации Ч. Пирса. Исследователь выделил три вида знаков — иконы, индексы и символы. Иконические знаки основаны на подобии означающего и означаемого, знаки-индексы указывают на какое-то реальное событие, а символические отсылают к идее, связанной со словом или вещью, но сами по себе не идентифицируют их [Пирс 2000: 216]. Мы будем говорить

о символах, которые присутствуют в процессах публичных похорон, как о знаках, отражающих один из аспектов реальности — политический, социальный, культурный.

Именно символы наделяют опыт коммуникативным смыслом и делают его понятным для сообщества, встраивают его в реальность будущую и настоящую, таким образом становясь подспорьем исторической памяти. Единицы культурного опыта интерпретируются в отношении друг с другом, создавая, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, «символический универсум» — результат интеграции социально объективных и субъективных значений, легитимизирующих институциональный порядок. Он позволяет упорядочить различные ступени биографии: каждый этап жизни человека, в том числе и смерть, связан с символами, которые соотносятся со всеми прочими накопленными членами общества значениями [Бергер, Лукман 1995: 46–47].

Символ никогда не находится в одном культурном слое, он пронизывает их «по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [Лотман 1992: 191]. Он вбирает в себя новый опыт, что позволяет ему меняться самому и влиять на окружающую реальность [Лотман 1992: 191–192]. Именно это свойство символов наиболее значимо при изучении их взаимосвязи с коллективной памятью.

Символизм публичных похорон

Публичные похороны можно рассматривать как проявление «символической власти» [Бурдьё 2007: 95]. Символы играют важную роль в политической коммуникации, поскольку легитимируют существующий режим и обеспечивают людей средствами для идентификации с ним [Поцелуев 2012: 23]. Символическая политика будет рассматриваться нами как действие политических акторов, осуществляемое в публичном поле [Малинова 2018: 31], где субъектом становится нация. Это действие, в свою очередь, направлено на создание или поддержание национальной идентичности.

Довольно очевидно, что государственные праздники включают в себя элементы символической политики. Такими же предстают и официальные траурные мероприятия. Рассматривая проявления символической политики в публичных похоронных церемониях, мы сможем установить, как ритуал становится местом конструирования политической памяти.

Феномен публичных церемоний прощания широко распространен. Во многих странах существует официальный протокол, то есть

особый набор инструкций по проведению подобных мероприятий: например, строго регламентированы обряды прощания с членами королевской семьи в Великобритании и президентами США. Стоит отметить, что протоколы обычно применяются во время похорон именно глав государств, а не любых общественных и политических деятелей. Если говорить об этой практике в современном российском контексте, то существует официально закрепленный устав о порядке проведения военных похорон, а в случае смерти государственных деятелей президент издает указ об организации официальной церемонии прощания.

В СССР ритуал похорон обладал выраженным идеологическим значением: танатологический дискурс использовался для стабилизации режима посредством создания «советского канона смерти» [Малышева 2016: 29–30]. Некросимволизм рассматривается Малышевой как проявление двух тенденций. Во-первых, рационализации и героизации смерти, и во-вторых, культа павших «борцов» и «вождей». Первая тенденция рассматривалась большевиками как инструмент строительства коммунистического строя и была продиктована идеалами секуляризации повседневной жизни, возникающей как следствие десакрализации смерти, эмоционального и поведенческого дистанцирования от умершего. Так, например, обряд кремации являлся воплощением «нового быта» и утилитаристского подхода к смерти в связи с минимизацией сопутствующих погребальных ритуалов. Вторая тенденция выражалась в шествиях к братским могилам и масштабным захоронениям членов политической элиты, она служила связью между поколениями революционеров [Малышева 2016: 32], что представляет особый интерес для нашей статьи.

Илл. 1. Похороны
Л. Брежнева
[Дятлов. 2015].

Публичные похороны в СССР и России: анализ кейсов

Для изучения символов, используемых во время публичных похорон, мы разделили их на группы, которые соответствуют основным социальным сферам или институтам. На основании теории о социальной структуре Т. Парсонса можно выделить следующие сферы общества: политическая, социальная и культурная [Парсонс 2008: 49]. Перед анализом мы выделили подгруппы символов, встречающихся в ритуале публичных похорон, в соответствии с социальными сферами, к которым они принадлежат (табл. 1).

Сфера общества	Подгруппа
Политическая	Государственные символы
Социальная	Семейные символы
	Символы профессионального статуса
	Символы социального статуса
Культурная	Символы ритуала похорон
	Религиозные символы

Табл. 1. Группы символов.

Изучение символов в исследовании осуществляется с помощью качественного анализа кейсов — церемоний прощания с определенными общественными деятелями. Похороны являются событием, поэтому хронологические и пространственные границы кейса достаточно четко определены. Всего было проанализировано 10 примеров (табл. 2).

Страна	Кейс	Сфера деятельности
СССР	В. Ленин (21.01.1924)	Политическая
	М. Горький (18.06.1936)	Культурная
	И. Сталин (05.03.1953)	Политическая
	Ю. Гагарин и В. Серагин (27.03.1968)	Военная
	Л. Брежнев (10.11.1982)	Политическая

РФ	Б. Ельцин (23.04.2007)	Политическая
	О. Табаков (12.03.2018)	Культурная
	И. Кобзон (30.08.2018)	Культурная
	Ю. Лужков (10.12.2019)	Политическая
	Д. Язов (25.02.2020)	Военная

Табл. 2. Сферы деятельности персон.

Выбор сфер деятельности знаменитых личностей основан на желании сохранить баланс между политическими (государственными) селебрити, военной элитой, которая занимает важное положение как в публичном, так и в идеологическом пространстве, а также известными людьми из культурной сферы.

Кейсы рассматривались с помощью визуального анализа, в основе которого лежал семиотический подход — образы, запечатленные на фотографиях, кодировались как знаки, в которых заключены определенные культурные значения. Подобный подход позволил выявить знаки, используемые во время церемонии и наделенные символическим значением. Во всех кейсах основным материалом стали фотографии, сделанные во время церемоний для публикации в СМИ, однако ввиду специфики некоторых похорон привлекались также дополнительные ресурсы с описаниями процессов. Вторым по распространенности источником материалов стали новостные видеорепортажи (в особенности о позднесоветских и российских деятелях), находящиеся в открытом доступе. Специфическими источниками стали описание церемонии похорон В. Ленина, составленное С. Малышевой [Малышева. 2019], и документальный фильм «Прощание со Сталиным» [Прощание со Сталиным. 2019].

Следует отметить, что фотография и ритуал похорон были связаны с самого момента появления первой — фотографирование и видеосъемка церемонии были популярны уже на рубеже XIX и XX веков. О. Бойцова, однако, отмечает особую связь между ритуалом и его документацией в современной культуре: «Современный ритуал — не только повторяющееся событие в жизни коллектива, постоянно воспроизводящее его структуру, но и веха в биографии человека, а индивидуальная биография в нашей культуре становится предметом мемориализации и рассказывания» [Бойцова 2010: 331]. Именно поэтому изучение фотографий и видеозаписей похорон позволяет лучше понять, документация каких символов представляется важной с точки зрения продолжения исторического нарратива.

Илл. 2. Похороны И. Сталина. [Прощание со Сталиным. 2019].

Анализ исследуемого материала представлял собой фиксацию символов, обнаруженных на фотографиях и видеозаписях, а затем их распределение по подгруппам. После этого кейсы сравнивались друг с другом. Выводы делались как общие по всем символам, так и по подгруппам. Для наглядности мы представим таблицу, в которой можно наблюдать общие и уникальные символы, встреченные нами при анализе публичных похорон в СССР и России соответственно (табл. 3). В приложении № 1 представлен подробный разбор похорон Б. Ельцина.

Сфера общества	Группа символов	Советские		Российские	
		Общие	Уникальные	Общие	Уникальные
Политическая	Государственные	Использование государственного флага СССР Гроб / урну несли важные партийные лица Красные флаги и ленты с черной оторочкой Траурный марш у Кремлевской стены Ордена перед гробом (за исключением)	Над Кремлем подняли спущенный после смерти Государственный флаг СССР, у людей знамена с наконечниками в виде серпа и молота (И. Сталин) Захоронение у Кремлевской стены вопреки желанию покойного быть похороненным на Новодевичьем кладбище	Использование государственного триколора на венках Использование государственного флага Участие военных в процессии и использование военной атрибутики Присутствие президента Присутствие других	Исполнение государственного гимна (Б. Ельцин)

		М. Горького) Венки от руководства государства	рядом с сыном (М. Горький)	значимых политиков	
Социальная	Семейные	Родственники присутствовали на прощании вместе с партийной элитой Члены семьи находились у гроба	Семья бросила горсть земли в могилу (Л. Брежнев)	Семья находилась ближе всего к гробу, т.к. члены семьи первые выполняли похоронные обряды Остальные присутствовавшие уделяли отдельное внимание семье (президент всегда общался с вдовами)	Флаг России, лежавший в гробу, отдали жене (Б. Ельцин) Объемная цветочная композиция «ДЕДУЛЕ» стояла перед гробом (И. Кобзон)
	Профессионального статуса	Торжественные речи о значимости профессиональной деятельности	Плакаты людей с указанием на революционную деятельность (В. Ленин) У гроба также присутствовали писатели (М. Горький). Мундир с генеральскими петлицами, погоны Генералиссимуса, гроб ехал на орудийном лафете, на гробу фуражка (И. Сталин) Военная символика, артиллерийский залп, лафет, отряды военных (Ю. Гагарин и В. Серегин)	Место проведения прощания было связано со сферой деятельности Присутствие коллег, активное участие в прощании	На отпевании Б. Ельцина поминали как «первого президента России Бориса Николаевича»
	Социального статуса	Траурный митинг на Красной площади	Был похоронен в специально построенном на Красной площади мавзолее	Большое количество посторонних у места проведения прощания	В России был объявлен день траура (Б. Ельцин)

		<p>Демонстрация наград</p> <p>Место захоронения – Красная площадь</p> <p>Присутствие иностранцев</p>	<p>(В. Ленин, вместе с ним, на 8 лет позднее – И. Сталин)</p> <p>Прощание с телом было организовано в колонном зале Дома Союзов (В. Ленин, И. Сталин, Л. Брежнев)</p>	<p>Наличие физических и символических разграничений между «близким кругом» и посторонними</p> <p>Демонстрация наград покойного</p> <p>В речах говорили о значимости деятельности умершего и его личных качествах</p> <p>Места захоронения – Новодевичье и Ваганьковское кладбища</p>	<p>Прямая трансляция похорон на федеральных каналах (Б. Ельцин)</p> <p>Демонстрация отпевания на экране рядом со храмом Христа Спасителя (Ю. Лужков)</p>
Культурная	Символы ритуала похорон	<p>Цветы вдоль Кремлевской стены</p> <p>Траурные повязки и венки</p> <p>Черно-белые портреты</p>	Отсутствуют	<p>Использование черного цвета для обозначения траура</p> <p>Черно-белые фотографии покойного</p> <p>Обилие цветов и венков</p>	Отсутствуют
	Религиозные	Атеистические похороны	Отсутствуют	<p>Проведение обряда отпевания</p> <p>Присутствие религиозных атрибутов</p>	<p>Полный обряд православных похорон (Б. Ельцин)</p> <p>Отпевание проводил патриарх Кирилл (Ю. Лужков)</p>

Табл. 3. Результаты анализа кейсов.

Преемственность и различие символов публичных похорон в СССР и России

Сравнение используемых символов происходило по оси «СССР — Россия», что позволило выявить преемственность, а также увидеть новые группы и конкретные символы, которые не использовались в советских похоронах, но приобретают важное место в современном контексте.

Несмотря на кажущееся эмпирическое разнообразие используемых символов, есть некоторый канон или «базовый набор», который всегда присутствует на публичных похоронах. В этом и состоит символическая преемственность между советскими и российскими церемониями. Группа культурных символов непосредственно самих похорон (венки, гроб, портреты, черный цвет) сохраняется почти полностью. Еще одним «общим местом» является доминирующая роль государства в символическом пространстве ритуала, которая лейтмотивом проходит через сам обряд, объекты, находящиеся в месте проведения, а также проявляется в составе людей, присутствующих на церемонии. Она проявляется в обязательном присутствии политической элиты на церемониях, манифестируется с помощью официальной символики (государственный флаг, знамя ЦК РКП(б)) и демонстрации государственных наград — орденов и медалей. При этом наблюдается проникновение государственных атрибутов в другие группы символов: ленты с триколором на похоронных венках свидетельствуют о смешении государственных символов с символами ритуала похорон. Остается также практика демонстрации социального статуса умершего путем проведения церемонии в символически значимом месте, к примеру, в Доме Союзов или в храме Христа Спасителя, а также практика захоронения в специальном «элитном» месте — в Кремлевской стене или на Новодевичьем кладбище. Однако, несмотря на наличие определенной преемственности, символическое пространство и символы, использующиеся во время похорон, подверглись разнообразным изменениям.

Важным процессуальным отличием является вытеснение публики из физического пространства похорон. Советские церемонии были подчеркнута общественным, публичным действием, и апогеем этого стало прощание с И. Сталиным, в котором принимало участие огромное количество людей. Современный же ритуал проходит в закрытом от широкой публики пространстве с участием узкого круга и трансляцией церемонии в медиа — обычные зрители остаются в прямом смысле за дверями. С этой точки зрения кейс похорон Ельцина является показательно переходным: на них проводилось

Илл. 3. Церемония прощания с И. Кобзоном [Иосиф Кобзон... 2018].

публичное прощание, однако в более поздних рассмотренных случаях этот обряд был ограничен.

Основным изменением стало появление семейных и религиозных символов в ритуале публичных похорон в современной России. Первые проявляются как в присутствии и более активном участии членов семьи в обрядах, так и в объективном выражении «семейственности» умершего, примером чего может служить цветочная композиция «ДЕДУЛЕ» рядом с гробом на похоронах И. Кобзона. Однако государство проникает и в эту группу символов: В. Путин при посещении похорон всегда проводит определенное время с семьей покойного, чему уделяется особое внимание со стороны СМИ. Этот пример интересен тем, что государственные деятели в таком случае становятся не основными организаторами похорон, а лишь одними из присутствующих и соболезнующих родным.

Религиозные символы особенно интенсивно используются во время похорон политических деятелей в современной России. Так, вновь появляются обряд отпевания в храме, кресты, иконы. Это изменение (в сравнение с полным отсутствием религиозных символов в СССР) демонстрирует разрыв с атеистическим советским прошлым и возникновение новой идентичности и политического нарратива.

Явное различие наблюдается в церемониях прощания с культурными деятелями в СССР и России. Несмотря на присутствие на похоронах М. Горького символов его профессиональной деятельности и нарочитое конструирование его образа как «советского писателя» (ключевое слово — «советский»), они были сугубо государственным событием и не сильно отличались от других подобных мероприятий, что отразилось также и на символическом пространстве церемонии. Современное же прощание с О. Табаковым представляло собой

Илл. 4. Актеры
на прощании
с О. Табаковым
[Леоничева. 2018].

кейс ярко выраженной профессиональной идентичности и групповой солидарности актеров, которые символически вытесняют других актеров: церемония прощания проходила в театре, рядом с телом были выставлены награды за профессиональные достижения, коллеги читали речи, также использовались видео и фотографии, демонстрирующие самые известные роли Табакова.

Таким образом, преемственность между прощальными церемониями в СССР и современной России сохраняется лишь частично. Доминирование государства как основного агента конструирования символического пространства и, следовательно, коллективной памяти об известном человеке, остается центральным элементом публичных похорон. Ритуал становится полем реализации государственной политики памяти. Однако с монополией власти на похоронах в России начинают конкурировать религиозные и семейные символы. Эта тенденция в целом соотносится с наличием культурного (в самом широком смысле) плюрализма в обществе, в рамках которого публичная личность мыслится в нескольких социальных измерениях. Из этого вытекает то разнообразие символов, которые присутствуют на публичных похоронах в современной России.

Нам кажется перспективным развитие темы исследования в нескольких направлениях. Во-первых, можно сузить выбор кейсов до людей из одной социальной сферы. Анализ похорон значимых деятелей культуры показывает, что профессиональная идентичность и сообщество могут оказывать большое влияние на то, как формируется коллективная память об известном человеке. Во-вторых, важно изучать современные церемонии прощания с опорой на теорию

о публичном пространстве и медиа, так как технологии массового распространения информации привносят в ритуалы и процесс конструирования коллективной памяти совершенно новые аспекты.

Список источников

1. [Прощание со Сталиным. 2019] — Прощание со Сталиным. Фильм. Реж. *С. Лозница*, Atoms & Void, 2019.
2. [Дятлов. 2015] — *Дятлов А.* Как хоронили Брежнева // Комсомольская правда. 10.11.2015. URL: [link](#) (дата обращения: 20.09.2022).
3. [Иосиф Кобзон... 2018] — Иосиф Кобзон похоронен на Востряковском кладбище в Москве // Аргументы и факты. 02.09.2018. URL: [link](#) (дата обращения: 20.09.2022).
4. [Леоничева. 2018] — *Леоничева Н.* Убитый горем сын Табакова разрыдался на груди Смахова // Дни.ру. 15.03.2018. URL: [link](#) (дата обращения: 20.09.2022).
5. [Мальшева. 2019] — *Мальшева С.* «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 464.

Список литературы

1. [Ассман 2014] — *Ассман А.* Длинная тень прошлого. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. [Ассман 2019] — *Ассман А.* Забвение истории — одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
3. [Бергер, Лукман 1995] — *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. [Бодрийяр 2000] — *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
5. [Бойцова 2010] — *Бойцова О.* «Не смотри на них, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 327–352.
6. [Бурдьё 2007] — *Бурдьё П.* Социология социального пространства. М., СПб., 2007. 288 с.
7. [ван Геннеп 1999] — *ван Геннеп А.* Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.

8. [Герц 2019] — *Герц Р.* Смерть и правая рука. М.: ARS Press, 2019. 264 с.
9. [Канторович 2015] — *Канторович Э.* Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. 752 с.
10. [Лотман 1992] — *Лотман Ю.М.* // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1992. С. 191–199.
11. [Лотман 2000] — *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб: «Искусство-СПБ», 2000. 704 с.
12. [Малинова 2018] — *Малинова О.Ю.* Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М., СПб: Нестор История, 2018. С. 27–53.
13. [Малышева 2016] — *Малышева С.* Красный Танатос: некросимволизм советской культуры // Археология русской смерти. 2016. № 2. С. 24–46.
14. [Парсонс 2008] — *Парсонс Т.* Социальные системы // Вопросы социальной теории: Научный альманах / под ред. Ю.М. Резника. М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. Т. II. Вып. 1 (2). С. 38–71.
15. [Пирс 2000] — *Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения / Ред. Л. Макеева и др. М.: Логос, 2000. 448 с.
16. [Поцелуев 2012] — *Поцелуев С.П.* «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: Сб. науч. тр. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс / Ред. О.Ю. Малинова. М.: РАН. ИНИОН, 2012. С. 17–53.
17. [Carr 1995] — *Carr C.* Mortuary Practices: Their Social, Philosophical-Religious, Circumstantial, and Physical Determinants // *Journal of Archaeological Method and Theory*. 1995. Vol. 2, no. 2. P. 105–200.
18. [Mills 1956] — *Mills C.W.* The Power Elite. New York: Oxford University Press, 1956. 423 pp.
19. [Rojek 2001] — *Rojek C.* Celebrity. London: Reaktion Press, 2001. 208 pp.

Похороны Б. Ельцина

Сфера	Группа символов	Символ
Политическая	Государственные	На отпевании присутствуют военнослужащие первой роты президентского полка
		Флаг России у ног покойного
		Рядом с гробом стенд с наградами
		Флаги России на венках
		Гроб с телом ехал на кладбище на лафете
		По бокам от гроба шли капитаны и майоры десантных войск
		Спуск гроба в могилу сопровождался артиллерийским салютом
		Военный оркестр исполнил гимн РФ
		На похороны приехала делегация Правительства Москвы, губернаторы российских регионов
		Присутствие значимых российских политиков
Социальная	Семейные	Флаг России, лежавший у ног покойника, отдали жене
		Семья первая бросила горсть земли на могилу
		В конце похорон родственники остались наедине с могилой
		Люди, в том числе чиновники, подходили к жене (Наине Иосифовне), дочерям и внукам Бориса Николаевича, чтобы выразить свои соболезнования

	Профессионального статуса	На похоронах присутствовали коллеги — другие политики
		На отпевании Ельцина поминали как «первого президента России Бориса Николаевича»
		Поминки проходили в Кремле, В. Путин произнес речь
	Социального статуса	В России был объявлен день траура
		Церемония транслировалась в прямом эфире основными российскими каналами
		Публичное прощание, участие в котором приняли около 12 тыс. человек
Место захоронения — Новодевичье кладбище		
Культурная	Символы ритуала похорон	Цветы вокруг гроба, открытый гроб, венки позади гроба
	Религиозные	Обряд отпевания и прощание проходило в Храме Христа Спасителя
		Перед гробом стояли икона и кадило
		Похороны государственного деятеля такого масштаба проходили по православной традиции впервые за более чем 90 лет
		Акцент на религиозность первого президента
При захоронении митрополит положил на голову Ельцина венчик (православная лента)		

Георгий Константинович
Никитенко
Университет Амстердама,
ОП «Социология»
nikitenko_georgiy@mail.ru

Georgiy Nikitenko
University of Amsterdam,
BA programme in Sociology
nikitenko_georgiy@mail.ru

Александра Артуровна
Шукурлаева
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (Москва),
Факультет социальных наук,
ОП «Социология»
aleksandrashukur@gmail.com

Alexandra Shukurlaeva
HSE University (Moscow),
Faculty of Social Sciences,
BA programme in Sociology
aleksandrashukur@gmail.com